

МЕРИТОКРАТИЯ КАК ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ РЕГУЛЯТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Темиргали О. Г.

докторант кафедры философии,
Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва
г. Астана, Казахстан
e-mail: zgeorgij359@gmail.com

Современный этап развития общества характеризуется глубинными трансформациями социальных институтов, среди которых образование занимает особое место. Модернизация образовательных систем в постиндустриальную эпоху осуществляется под влиянием сложного комплекса ценностных ориентиров, требующих социально-философской рефлексии. Одним из наиболее влиятельных ценностно-нормативных регуляторов выступает меритократия — принцип, согласно которому социальное положение, власть и привилегии должны распределяться в соответствии с личными заслугами, талантом и усилиями индивида. Актуальность исследования меритократии как регулятора модернизации образования во всём мире обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях глобальной конкуренции образование превращается в ключевой механизм социальной селекции и воспроизводства элит. Во-вторых, происходит переосмысление самой идеи справедливости в образовании: от равенства доступа к равенству возможностей и далее — к принципу вознаграждения за заслуги. В-третьих, усиливающаяся бюрократизация и стандартизация образования, внедрение рейтингов и показателей эффективности требуют философского осмысления тех ценностных оснований, на которых эти процессы базируются.

Понятие «меритократия» (от лат. *meritus* — достойный и греч. *Kratos* — власть) имеет относительно недолгую историю, однако идея власти достойных уходит корнями в античную философскую мысль. Как отмечает профессор И.Б. Микиртумов, уже у Платона можно обнаружить концепцию меритократии, хотя в ту эпоху образование лишь в малой степени играло роль социального лифта: в элиту попадали люди с уникальными задатками, для которых образование носило статусный характер [1, с. 7].

Термин «меритократия» был введен в научный оборот британским социологом и политиком Майклом Янгом в сатирическом романе-антиутопии «Возвышение меритократии: 1870-2033», опубликованном в 1958 году [2]. Книга описывает будущее общество, в котором социальное положение определяется формулой «IQ + усилие», что приводит к формированию новой стратификации между властвующей элитой, обладающей заслугами, и бесправным низшим классом, лишенным таковых. Важно подчеркнуть, что Янг вкладывал в понятие негативный, критический смысл, предупреждая об опасностях общества, где успех воспринимается исключительно как результат личных заслуг, а неудача — как следствие личной недостаточности [2, с. 112].

Однако, как это часто бывает с сатирическими концептами, термин был подхвачен и переосмыслен. Из негативного образа меритократия превратилась в позитивную программу социального устройства. Ключевую роль в этом переосмыслении сыграл американский социолог Дэниел Белл. В своей фундаментальной работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) он рассматривает меритократию как необходимый принцип организации общества, основанного на знании и экспертизе [3]. Для Белла меритократия — это не столько политический режим, сколько способ организации социальной структуры, при котором положение индивида определяется его способностями и знаниями, а не происхождением или собственностью [3, с. 408].

В современной социальной философии меритократия понимается как сложный ценностно-нормативный комплекс, включающий представления о справедливости, социальной мобильности, индивидуальной ответственности и общественном признании. Как отмечает В.И. Шамшуринов в Новой философской энциклопедии, меритократия возможна только в обществе повышенного благополучия, где существуют материальные условия для удовлетворения потребностей и стимулы к самосовершенствованию [4, с. 523]. П. Л. Карабущенко подчеркивает, что переход к постиндустриализму означает возникновение новой аксиологической системы, в которой иерархия ценностей утрачивает олигархические черты и усиливает меритократические [5, с. 195].

Аксиологическое измерение меритократии представляет собой систему ценностей, в центре которой находятся такие категории, как заслуга, достижение, талант, усилие, компетентность и успех. Как справедливо отмечает Е. Ю. Воробьева, для различных цивилизационных проектов (Востока и

Запада) основой выступает разный набор ценностей, формирующий специфические приемы меритократического управления, не являющиеся универсальными [6, с. 251]. Это замечание принципиально важно для понимания того, что меритократическая аксиология не существует в «чистом виде», но всегда опосредована культурным и историческим контекстом.

Применительно к образованию меритократический регулятор выполняет ряд ключевых функций:

1. Селекционная функция. Образование в меритократической парадигме выступает главным социальным лифтом и институтом ранжирования индивидов. Именно через образовательные достижения происходит выявление «достойных» и их подготовка к занятию соответствующих позиций в социальной иерархии. Как отмечается в материалах научного семинара СПбГУ, во второй половине XX века высшее образование приобретает массовый характер, однако для высших слоев общества сохраняются элитарные учебные заведения, культивирующие сословный дух и удержание социальной дистанции [7, с. 9]. П.Л. Карабущенко подчеркивает усиление роли элитного образования как главного канала рекрутирования научных кадров, причем принципиальное отличие этого образования — в его либеральном (открытом) меритократическом характере [5, с. 199].

2. Легитимирующая функция. Меритократическая идеология обосновывает неравенство образовательных результатов как справедливое, поскольку оно проистекает из различий в усилиях и талантах. Тем самым социальное неравенство получает моральное оправдание: успешные «заслужили» свое положение, а неуспешные не могут претендовать на большее, поскольку не приложили достаточных усилий или не обладают необходимыми способностями. Майкл Янг в своей работе точно описал этот механизм: «Выдающиеся люди знают, что успех — это справедливое вознаграждение за их собственные способности, их собственные усилия», тогда как бедные деморализованы, поскольку «их тестируют снова и снова... Если их неоднократно называли "тупицами", они больше не могут притворяться; их образ себя становится почти правдивым, нельстящим отражением» [2, с. 156-157].

3. Мотивационная функция. Принцип «заслуг» стимулирует субъектов образовательного процесса к постоянному самосовершенствованию, конкуренции, наращиванию человеческого капитала. Образование превращается в сферу инвестиций в себя, где затраченные усилия должны конвертироваться в будущий социальный статус и материальное благополучие. Однако, как отмечалось на семинаре в СПбГУ, существует этическая проблема формирования у студентов мотивации не к получению диплома, а к самообразованию, к «добыванию» знаний [7, с. 11].

Несмотря на кажущуюся очевидность и справедливость меритократических принципов, социально-философский анализ выявляет ряд глубоких противоречий, связанных с их абсолютизацией в образовательной сфере. Меритократический дискурс часто игнорирует тот факт, что индивиды вступают в образовательную гонку с разными стартовыми позициями. Экономический, культурный и социальный капитал семьи существенно влияет на образовательные достижения ребенка. Пьер Бурдьё в своей теории форм капитала убедительно показал, что образовательная система легитимирует и закрепляет социальные иерархии, превращая унаследованный культурный капитал в академический, который затем воспринимается как личная заслуга [8, с. 67]. Таким образом, меритократия может не столько преодолевать социальное неравенство, сколько воспроизводить его в новых формах, придавая ему видимость справедливости. Также вытекает феномен «меритократической этики». Возложение всей ответственности за успех исключительно на индивида ведет к формированию особой моральной атмосферы, где неудача интерпретируется как следствие личной недостаточности. Майкл Янг с горечью констатировал в 2001 году: «Это разумно — назначать людей на работу по их заслугам. Но это противоположно тому, когда те, кто признан имеющим заслуги определенного рода, застывают в новом социальном классе, не оставляющем места для других» [9]. Возникает ситуация, которую британский исследователь назвал «тиранией заслуг».

Современный философ Майкл Сэндел в работе «Тирания заслуг: Что стало с общим благом?» (2020) развивает эту критику. Он показывает, что меритократия порождает среди победителей высокомерие и уверенность в собственной исключительности, а среди проигравших — унижение и resentment, что ведет к глубокой поляризации общества и подрыву солидарности [10, с. 35-37]. В образовательном контексте это проявляется в феномене «образовательного снобизма» и девальвации статуса тех, кто не имеет престижных дипломов.

Под влиянием меритократической аксиологии происходит подмена целей образования. Из сферы развития личности и трансляции культуры образование превращается в сферу услуг по производству «человеческого капитала». Ценность знания определяется его рыночной стоимостью, а не внутренней значимостью для развития личности. Как отмечалось на семинаре в СПбГУ, в настоящее время в России образовался разрыв связи между образованностью и элитарностью, повлекший за собой кризис образования как института [7, с. 14]. Модернизация образования, ориентированная исключительно на

меритократические ценности, рискует воспроизводить социальное неравенство в новых формах и подрывать фундаментальные основания образовательного института. Внедрение жестких рейтингов, стандартизированных тестов, показателей эффективности (performance indicators) без учета компенсаторных механизмов ведет к тому, что образование начинает обслуживать интересы уже успешных групп, а не выполнять функцию социальной мобильности.

В то же время полный отказ от меритократических принципов также невозможен, поскольку они выполняют важные социальные функции мотивации и селекции. Задача социально-философской рефлексии — определить границы и условия применения меритократической аксиологии в образовании.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических выводов, имеющих значение для понимания роли меритократии как ценностно-нормативного регулятора процессов модернизации образования в современном обществе. Меритократия, рассмотренная сквозь призму социально-философского анализа, предстает как сложный и многомерный феномен, не сводимый исключительно к принципу социальной стратификации или способу организации власти. Ее сущность раскрывается через аксиологическое измерение — систему ценностей, в центре которой находятся категории заслуги, достижения, таланта, усилия и компетентности. Историческая эволюция концепта меритократии демонстрирует примечательную трансформацию: от сатирического предупреждения М. Янга об опасностях общества, где успех абсолютизируется, до позитивной программы социального устройства в постиндустриальных теориях Д. Белла. Эта двойственность сохраняется и в современном дискурсе, где меритократия одновременно выступает и как идеал справедливого общества равных возможностей, и как объект критики, вскрывающей ее латентные дисфункции.

Применительно к образовательной сфере меритократическая аксиология выполняет роль ценностно-нормативного регулятора, задающего векторы институциональных преобразований. В статье выделены и проанализированы три ключевые функции этого регулятора. Селекционная функция превращает образование в главный социальный лифт и механизм ранжирования индивидов, что в условиях массовизации высшего образования приводит к сохранению элитарных сегментов, культивирующих социальную дистанцию. Легитимирующая функция обосновывает образовательное неравенство как справедливое, поскольку оно якобы проистекает из различий в личных усилиях и способностях, тем самым придавая социальной иерархии моральное оправдание. Мотивационная функция стимулирует субъектов образовательного процесса к конкуренции и наращиванию человеческого капитала, однако сопряжена с риском подмены внутренних мотивов учения внешними — ориентацией на диплом, а не на знание.

Социально-философский анализ выявляет глубинные противоречия и риски, связанные с абсолютизацией меритократических принципов в образовании. Проблема стартового неравенства, убедительно раскрытая в теории культурного капитала П. Бурдьё, показывает, что меритократия может не столько преодолевать социальное неравенство, сколько воспроизводить его в новых формах, превращая унаследованные привилегии в академические достижения, воспринимаемые как личная заслуга. Феномен «меритократической этики» (или «тирании заслуг» в терминологии М. Сэндела) ведет к формированию морально-психологической атмосферы, в которой успех порождает высокомерие, а неудача — унижение и ресентимент, подрывая основы социальной солидарности. Наконец, кризис идентичности образования проявляется в подмене его целей: из сферы развития личности и трансляции культуры образование превращается в сферу услуг по производству «человеческого капитала», где ценность знания определяется его рыночной стоимостью.

Модернизация образования, ориентированная исключительно на меритократические ценности (рейтинги, стандартизированные тесты, показатели эффективности), без учета компенсаторных механизмов и широкого социального контекста, рискует воспроизводить социальное неравенство в новых формах и утрачивать гуманистическую миссию образования. Однако полный отказ от меритократических принципов также невозможен, поскольку они выполняют важные функции мотивации и селекции, стимулируя развитие способностей и трудолюбия. В связи с этим принципиальное значение приобретает задача поиска баланса — определения границ и условий применения меритократической аксиологии в образовании.

Продуктивным представляется различение двух уровней регулирования. На уровне индивидуальной образовательной траектории принцип «заслуг» может и должен стимулировать личностное развитие. Но на уровне институциональной организации образования необходим учет более широкого контекста социальной справедливости, включая компенсацию стартовых неравенств и создание условий для реальной, а не формальной конкуренции индивидов из разных социальных страт.

Таким образом, гармоничная модернизация образования возможна лишь при условии диалога меритократической аксиологии с принципами социальной справедливости, равенства возможностей и солидарности. Социально-философский анализ призван не отвергать меритократию как таковую, но выявить ее внутренние противоречия, указать на риски, связанные с ее доминированием в ценностно-нормативной структуре образовательного института, и наметить пути рефлексивного, критического подхода к ее реализации.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на сравнительный анализ реализации меритократических принципов в различных национальных образовательных системах, на изучение конкретных механизмов, позволяющих сочетать меритократическую эффективность с социальной справедливостью, а также на более глубокую философскую проработку категории «заслуги» и ее соотношения с категориями «дара», «удачи» и «общественного блага». Особого внимания заслуживает вопрос о том, как образовательные практики могут формировать не только компетентных профессионалов, но и ответственных граждан, способных к солидарному действию, что позволит преодолеть наиболее опасные последствия меритократической этики — социальную атомизацию и утрату чувства общего блага.

Список литературы

1. Микиртумов И.Б. Этика в университете: истоки и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. — 2014. — Вып. 4. — С. 5-12.
2. Young M. The Rise of the Meritocracy. — London: Thames & Hudson, 1958. — 180 p.
3. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. — New York: Basic Books, 1973. — 507 p.
4. Шамшурун В.И. Меритократия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; под ред. В.С. Стёпина. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. — Т. 2. — С. 523-524.
5. Карабущенко П.Л. Научная элита и иерархические принципы современности // Гуманитарные исследования. — 2015. — № 4. — С. 192-202.
6. Воробьева Е.Ю. Аксиологическое измерение меритократии // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2021. — Т. 27, № 3 (82). — С. 249-254.
7. Элитное образование в современном мире: материалы научного семинара / под ред. И.Б. Микиртумова. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — 48 с.
8. Бурдые П. Формы капитала / пер. с франц. М.С. Добряковой // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3, № 5. — С. 60-74.
9. Young M. Down with meritocracy // The Guardian. — 2001. — 28 June.
10. Sandel M.J. The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? — London: Penguin Books, 2020. — 288 p.

УДК: 796.062

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ И СПОРТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Турдиев Умиджон Камолиддинович

*PhD, профессор кафедры «Социально-гуманитарных предметов»,
Навоийского университета инноваций,
Республика Узбекистан*

В социально-экономической сфере мира стремительно развиваются искусственный интеллект и когнитивные интеллектуальные системы, которые связаны с изменениями образа жизни и уровня жизни человека. В процессе глобализации можно наблюдать, что все технологии, компьютеры связаны друг с другом через Интернет. Это указывает на то, что в будущем готовится почва для робототехники, которая заменит механический и физический труд. По этой причине сегодня одной из самых актуальных проблем является обеспечение массового формирования навыков работы с цифровыми технологиями в образовательном процессе.